

Сцена казни

Page • 1 backlink • Tag

(От лица Баэрна)

В целом, похоже на начало главы, но можно добавить описание города, начать с рассвета и разговоров друг с другом.

Мы стояли у эшафота. Вокруг толпа зевак — от обычных крестьян до верхушки городской знати. Кто стоял рядом, кто наблюдал с балконов домов, выходивших на главную площадь. Мы, зная заранее, кого и где собираются казнить, стояли здесь уже давно, так что оказались ближе всех к эшафоту.

Наконец, появились тюремщики и заключённые. На головах последних были холщовые мешки, а руки были связаны за спинами. Их подняли на эшафот, развернули в нашу сторону и посадили на колени. В толпе стали различаться предположения, кто это, и что они сделали, вместо бытовых разговоров, слышимых ранее. Недолгим после появился палач, а на один из балконов городской ратуши вышел Алый Герцог. Его выход сопровождался оглушительными аплодисментами. Он поднял свою руку, указав на необходимость в тишине, и толпа мигом заглохла.

— Друзья! — начал он. — Эти два злоумышленника этой ночью пытались пробраться в моё поместье с преступным умыслом! — жители охнули. — Но моя стража была бдительна, и схватила мерзавцев! Теперь их ждёт наказание.

Он взмахнул рукой в сторону палача. Тот, в свою очередь, накинуд на себя балахон, что подал ему один из тюремщиков, подошёл к одному из заключённых, подвёл его к пню и уложил его грудью на него.

— Этот великолепный палач тренировался последние несколько лет только для того, чтобы воплотить эту затею! — продолжил Герцог. — Наказание столь суровое, что никто более не посмеет нарушить ни один закон нашего города! — гордо заявил он. Выдержав небольшую паузу, герцог закончил свою речь с нескрываемым удовольствием и садизмом в голосе:

— Казнь лишением конечностей!

Реакция народа состояла из шока от предстоящего ужаса. Но уйти никто не мог — известны случаи, когда жители из зрителей становились участниками казни из-за попытки покинуть площадь. Герцог жестом указал на эшафот, дав

понять, что казнь начинается прямо сейчас. Палач снял мешок с заключённого. Тот умолял его пощадить, говорил о своей невинности, предлагал что угодно, лишь бы ему сохранили жизнь. А я в этот момент заметил нечто странное — у палача не было никакого оружия, которым можно было бы отрезать конечности. Копья у стражи вокруг не подходят для этого, и никто не спешил принести хоть что-то для этой цели.

Только я начал пытаться понять, что сейчас произойдёт, палач начал своё дело. Он разорвал верёвку, вытянул правую руку заключённого за его спину, ухватился за предплечье посильнее и, поставив ногу ему около правого плеча, и резко отвёл в сторону левой конечности, вывернув сустав и, вероятно, сломав кость. В этот момент, думаю, до всех дошло, что будет дальше. Под истошные крики боли и ужаса этого бедного человека палач начал усиленно тянуть руку на себя, перехватившись уже за предплечье. Ногой своей он всё сильнее прижимал заключённого к пню. Вскоре стало видно, как рвутся мышцы и кожа. Вопли начали заглушать любой говор из толпы. Меня происходящее отвратило, и я отвернулся. Многие также не выдержали подробное зрелище — кто прикрыл лицо, кто полностью отвернулся. В этот момент я заметил, что стража перекрыла площадь со всех сторон. Похоже, слухи правдивы. Я взглянул на балкон герцога. Он сидит там и явно наслаждается происходящим.

— Садист, — слышался тихий голос Синдри, заметившего, куда я смотрю. Заключённый, тем временем, не переставал кричать от боли. Я снова взглянул на него. Палач ещё сильнее придавил его ногой к пню, на лице слёзы, сопли, слюни, из ошмётка руки хлещет кровь, сам весь бьётся в конвульсиях. Я видел многое за время службы. Но такое...

— Надо что-то делать, — тихо произнёс я. Но мои товарищи не были в состоянии ответить. Синдри, по примеру большинства, прикрыл лицо рукой, чтобы не видеть этой расправы, Рэндал крепко закрыл глаза и прижался к Миали, а та, обняв его, смотрела на происходящее с поразительной невозмутимостью.

— Ничего мы не сможем сделать, — ответила эльфийка. Она права. Стражи слишком много. Один неверный шаг — конечности будут отрывать у нас. Палач тем временем начал делать всё то же самое с левой рукой заключённого. А мы продолжали стоять и наблюдать. Бедняга мог умереть в любую секунду, что стало бы для него облегчением.

Я начал продумывать варианты спасения и отступления. Ни один из них даже близко не выглядит выполнимым. В этот момент я присмотрелся ко второму заключённому — вдруг, не он. Но кулон на шее явно давал понять, что это Шеол. Шансы его спасти, выжить и сбежать нулевые. Только если случится какое-то чудо.

К этому моменту, палач закончил с первым заключённым. Руки он отбросил, а его самого повесил на один из двух колов, стоявших рядом. Заключённый уже не подавал признаков жизни, крики стихли, глаза потускнели, и только стекающая кровь и редкие конвульсии напоминали о том, что ещё недавно в этом теле когда-то была жизнь. Тишина повисла над площадью. Слышны молитвы различным богам — кто просит спасения для своей души, кто — для души преступника.

Тем временем, палач подвёл второго заключённого к пню и снял мешок с головы. Ещё по одежде мы понимали — это Шеол. Он не выглядел испуганным или шокированным. Он осматривался, будто пытаясь найти что-то. В этот момент палач развязал его руки и начал готовиться к тому, что уже только что делал. Захват. Правая рука уходит за спину. Все морально готовятся к предстоящему.

— Пропали наши лёгкие деньги... — вырвалось у меня шёпотом.

Но вдруг! В глазах Шеола блеснула ярко-зелёная вспышка, своей левой рукой он будто воткнул невидимый нож в бедро палача. Тот подкосился, ослабив хватку. Мало кто понимал, что происходит, чем и воспользовался Шеол. Он резко встал, развернулся и перерезал горло ошеломлённому палачу. В этот момент я ясно смог разглядеть в его руке очертания ножа, покрытого кровью. Это какой-то трюк! В толпе начались волнения, стража начала окружать эшафот, направляя копья на Шеола. Тот стоял почти недвижимо, вытерев нож о внутреннюю часть своего локтя. Он рассматривал стражу и народ. В конце взглянул и на нас. "Бегите," — прочитал я по его еле движимым губам, после чего всё вокруг него покрылось клубами густого дыма, а стража начала стремительно подниматься к Шеолу.

— Уходим, — чётко сказал я товарищам. — Попробуем выйти из города, пока ещё можем.

В этот момент я заметил лицо Миали. К моему удивлению, её невозмутимость сменилась то ли страхом, то ли ненавистью. Рэндал тоже что-то заметил — он уже не прижимался к ней, а удивлённо смотрел ей в глаза, чего она абсолютно не замечала.

— Верно говоришь, — поддержал меня Синдри. — Бежим!

Миали тряхнула головой, будто очухалась от транса, выдохнула, посмотрела на меня и утвердительно кивнула. Рэндал также кивком подтвердил наши намерения. Мы стали прорываться через народ, который не знал, что делать. Если бы им разрешили уйти, они тоже все дали бы дёру.

Стража по краям площади стоит в боевой готовности. Даже дураку понятно, что выйти без драки мы не сможем.

— А к чёрту! — крикнул Синдри, начиная превращение в медвесыча. Моему недоумению не было предела. Каким-то образом за несколько минут мы из

обычных авантюристов превратились в мятежников в одном из самых известных городов королевства.

Мы быстро запрыгнули Синдри на спину и он рванул к охране, издавая оглушительный рёв. Миали колдовала над нами волшебный свет, чтобы ослепить всех, кто следил бы за нами, а Рэндал создал и поддерживал благословенный щит и ауру ускорения. Бежали мы недолго — выход из города был недалеко от площади. Проблемой могли бы стать ворота, но их не успели полностью закрыть с началом суматохи. Я быстро выхватил склянку с (паутиной) и кинул её в механизм. Она взорвалась, заклеив собой шестерни. Механизм заклинило, что не дало воротам закрыться, и мы с лёгкостью вырвались — стража не захотела вставать на пути у огромного медвесыча, рвущегося прямо на них.

Дальше: Встреча с Шеолом, рассказ, что произошло (сделка с кем-то? (Сомари Сибрико??) Ш. отвлекает внимание, корзинка с Луной ждёт у точки встречи)